

О НЕКОТОРЫХ ДОРОДОВЫХ ОБЫЧАЯХ И ПОВЕРЬЯХ У КАРАКАЛПАКОВ

¹Давлетиаров Мадатбай, ²Пахратдинов Ажинияз
Каракалпакский научно-исследовательский институт
гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии
наук Республики Узбекистан, г. Нукус

ҚОРАҚАЛПОҚЛАРНИНГ БАЎЗИ ТУҒРУҚДАН ОЛДИНГИ УРФ-ОДАТЛАРИ ВА ИРИМ- СИРИМЛАРИ ҲАҚИДА

¹Давлетиаров Мадатбай, ²Пахратдинов Ажинияз
Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар
илмий-тадқиқот институти, Нукус шаҳри

ON SOME PRENATAL CUSTOMS AND BELIEFS OF THE KARAKALPAKS

¹Davletiyarov Madatbay, ²Pakhratdinov Ajiniyaz
Karakalpak Research Institute of Humanities of the Karakalpak
Branch of the Academy of Sciences
of the Republic of Uzbekistan, Nukus city

Аннотация: Дородовые обычаи, вопрос бездетности рассматривается как традиционные виды обычаев и обрядов детского цикла. Молодые семьи адаптируют традиции под современные реалии, иногда совмещая их с элементами городской культуры. Можно привести различные факторы, которые привели видоизменению этих традиционных обрядов: повышение уровня образования среди женщин; доступ к интернету и медицинской информации; снижение влияния старшего поколения на принятие решений и т.д.

Ключевые слова: рождение, ребенок, повитуха, киндик шеше, запрет, обряд, паломничество, бездетность.

Аннотация: Туғруқдан олдинги урф-одатлар ва бефарзандлик масаласи болалар даври билан боғлиқ анъанавий урф-одат ва маросимларнинг турлари сифатида кўриб чиқилади. Ёш оилалар ушбу анъаналарни замонавий ҳаётга мослаштирмоқда, баъзида уларни шаҳар маданияти унсурлари билан уйғунлаштирмоқда. Бу анъанавий маросимларнинг ўзгаришига олиб келган турли омилларни санаб ўтиши мумкин: аёллар орасида таълим даражасининг ошиши; интернет ва тиббий маълумотларга кириши имкониятининг кенгайиши; қарор қабул қилишида катта авлод таъсирининг камайиши ва ҳоказо.

Калит сўзлар: тугилиши, фарзанд, киндик шеше, тақиқ, маросим, зиёрат, бефарзандлик.

Abstract: Pre-birth customs and the issue of childlessness are examined as traditional types of customs and rituals in the child life cycle. Young families adapt these traditions to modern realities, sometimes combining them with elements of urban culture. Various factors have led to the modification of these traditional rituals: rising levels of education among women; access to the internet and medical information; reduced influence of the older generation on decision-making, etc.

Keywords: birth, child, midwife, kindik sheshe, prohibition, ritual, pilgrimage, childlessness.

<https://orcid.org/0009-0003-6571-993X>
e-mail:
madat.davlet@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0002-2397-517X>
e-mail:
ajiniyazpakhratdinov@gmail.com

ВВЕДЕНИЕ/INTRODUCTION. В последние десятилетия возрастает значительный интерес к исследованию обычаев и обрядов детского цикла не только у этнографов, но и у психологов, педагогов, социологов. Этнографами были собраны немало этнографических полевых материалов об обычаях и обрядах детского цикла народов Каракалпакстана. Изучены дородовые и родильные обряды, обычаи, связанные с воспитанием ребенка. Современные исследования показывают, что некоторые из этих обычаев и обрядов сохранились до настоящего времени, при этом в определенной степени видоизменились под влиянием социально-экономического развития общества.

В данной работе объектом нашего исследования является обычай и обряды детского цикла, а именно дородовые обычаи, вопрос бездетности. В работе рассматривается как традиционные виды обычаев и обрядов детского цикла, так их трансформация под влиянием современных реалий. В условиях глобализации наблюдается трансформация традиционных обрядов и проникновение в национальные общества новых, ранее им не присущих явлений.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ / MATERIALS AND METHODS. Одни этнографы целенаправленно исследовали данную проблему, другие затрагивали лишь частично и фрагментарно. Традиционные обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка, прослеживаются в работах У. Кусекеева, Т.А. Жданко, Н.П. Лобачевой, Х. Есбергенова, А. Бекмуратовой, И.Нурмухаммедовой, Р. Камаловой, Т. Есбергеновой и т.д.

В своей работе Н.П. Лобачева «Из цикла детской обрядности каракалпаков. Младенческий период» на основе полевых этнографических материалов 1950-х годов подробно рассматривает обычаи и обряды детского цикла каракалпаков, где представлен богатый этнографический материал о традиционных обрядах периода детства. Анализируя материалы, делает содержательные выводы. Н.П. Лобачева отмечает, что «отсутствие детей у замужних женщин в народе объяснялось следующими

причинами: 1 – влиянием злых духов – *албасты* (*албаслы*), *джинов* (*ажине*) и др.; 2 – сглазом; 3 – попаданием в матку воздуха» [5, с. 239]. Детство в каракалпакской среде – актуальная тема исследований, охватывающая семейные и общественные аспекты. Многодетность считалась нормой, бездетность – бедой. Несмотря на высокий уровень рождаемости и детской смертности, бездетных семей было немало.

А.Бекмуратова в своих работах также приводит богатый этнографический материал, где подробно описывает не только проблему детского цикла, но и обычаи и обряды различной сферы общественной жизни каракалпаков. По поводу проблемы бездетности она отмечает, что «вину за бездетность общественное мнение возлагало на женщину. На бездетную женщину смотрели с презрением. Бесплодие объяснялось двумя причинами: или болезнью женщины (*ауырыу*, *желиккен*), или влиянием сверхъестественных злых сил (*зыян*, *жин*, *албаслы*). Женщины – каракалпачки всячески старались излечиться от бесплодия» [1, с. 174].

РЕЗУЛЬТАТЫ/RESULTS.

В последние годы наблюдаются заметные изменения в поведении и восприятии традиционных обрядов, связанных с детским циклом у каракалпаков. Эти трансформации обусловлены влиянием медицины, образования, глобализации и изменениям в ценностных ориентирах.

Ранее беременные женщины строго придерживались традиционных запретов, избегали медикаментов, считая, что они могут навредить ребенку. Сегодня наблюдается более рациональный подход: будущие матери активно заботятся о своем здоровье, консультируются с врачами, принимают витамины и лекарства, способствующие развитию плода. Это свидетельствует о росте медицинской грамотности и доверии к научным методам.

Некоторые обряды, такие как «бесик той» (праздник по случаю первого укладывания ребенка в колыбель), сохраняются, но приобретают более символический характер. Раньше обычай «бесик шабыу» организовали только для первого ребёнка. Сейчас ее делают

для всех детей. Также, раньше не было принято, чтобы дядя по материнской линии приносил колыбель, мы сами покупали колыбель. В настоящее время появилась традиция, где дядя приносит колыбель.

Молодые семьи адаптируют традиции под современные реалии, иногда совмещая их с элементами городской культуры. Можно привести различные факторы, которые привели видоизменению этих традиционных обрядов: повышение уровня образования среди женщин; доступ к интернету и медицинской информации; влияние городского образа жизни и миграции; снижение влияния старшего поколения на принятие решений и т.д.

Во время беременности в традиционной культуре существовало множество обрядов, направленных на защиту матери и будущего ребенка, обеспечение легких родов и благополучия семьи. Обрядовые практики во время беременности были направлены на защиту матери и ребенка. Народ верил, что магические ритуалы, табу и соблюдение норм поведения обеспечивают здоровье и счастливую судьбу новорожденного.

ОБСУЖДЕНИЕ/DISCUSSION. Среди каракалпаков существует множество обычаев и обрядов, связанных с деторождением и бездетностью, направленные на предотвращение бездетности. Например, бездетным молодым женщинам на спинке платья, ближе к подолу, незаметно пришивают круглую форму, чтобы будущий ребенок прильнул к их животу. Те, кто ждет ребенка, просят у недавно родившей женщины первую рубашку ее младенца – *ийт кёйлек*. Также они брали нож, которым обрезали пуповину и хранили эти предметы до тех пор, пока у нее родится ребенок.

Для лечения бесплодия каракалпачки использовали различные предметы. Одним из методов было прикладывание к животу вареной и растолченной рыбы (сазан), а также сидение над ее паром. Другой способ – теплая лепешка из пшена, которую сначала прикладывали, затем привязывали к животу и носили несколько дней [5, с. 240].

Информатор Орналиева Төреш вспоминает, как долго его родители не имели детей: «После смерти новорожденных отец,

следуя поверью, подарил овцу повитухе. Когда родился я, мою пуповину по обычаю перерезал сосед Келимбет. Чтобы защитить от сглаза, мне дали мужское имя – Төреш. С тех пор я называл Келимбета «киндик ата» – отец, перерезавший пуповину» [9, №81].

Женщины, не способные иметь детей, садились на еще теплый послед новорожденного [9, №81]. Существовало поверье, что если войти в послеродовую комнату (шиллекана) к женщине, недавно родившей ребенка и соблюдающей послеродовой период, то можно обрести способность иметь детей [8, №72].

Существовал обычай: чтобы дети выживали, их символически переправляли через дорогу или реку. После череды потерь наш отец, говоря «пусть вы выживете», отвозил нас с сестрой в Ходжелыйский район и переправлял через железную дорогу и реку на пароходе [10, №98]. Интересно также, что «бездетные женщины ходили вокруг новой, ранее невиданной вещи. Так, несколько каракалпачек ездили в Муйнак, чтобы обойти вокруг самолетов, когда там построили аэродром, ходили вокруг цирка – *дарваза*, перепрыгивали через шкуру тигра, мясо которого полезно есть, переезжали через Амударью, устраивая подаяние – *садақа* [5, с. 240]. Чтобы бездетная женщина смогла родить ребенка, ее проводили через старую юрту, в которой жили ее предки [8, №72].

Информатор Орал Нурниязова, вспоминая свою молодость, в связи с этим вопросом, говорит: «Когда у моей снохи Зибы не выживали дети, она попросила меня – шестилетнюю девочку из многодетной семьи – перерезать пуповину ее новорожденной дочери и дать ей имя, согласно старинному обычаю. Я назвала ее Анар. С тех пор она с уважением говорит: «Это моя тетя, которая дала мне имя». После ее рождения все дети Зибы выжили [11, №99].

При частых выкидышах, или при задержке родов женщины с магической целью обходили вокруг верблюда или проходили под ним. Если же в городе не было верблюда, то делали верблюда из камыша, глины, вешали ему на шею белый платок или материю и бездетные женщины обходили его или

перепрыгивали через чучело [3, с. 124-125]. Согласно традиции поздравления, даже в период шилле (сорокадневный период после родов), близкие женщины приходили поздравлять роженицу и забирали с собой ее одежду в качестве оберега.

Паломничество. Очень распространено было посещение бездетными женщинами аўлие – могил различных святых. Ради исцеления от недуга, не рожающие женщины совершали паломничества к святым местам (зыярат). Сначала шли на родовые кладбища и поклонялись там предкам – *арвахам*, потом посещали известные священные места – *аулия*: *Қабақлы*, *Қарақум*, *Тербенбес*, *Белтау* – в Муйнакском районе, *Қошқар-ата* в Караузякском районе и др. [5, с. 239].

А.Бижанова в своей работе указывает, что «бесплодные женщины для лечения от бесплодия посещали мазары Даут-ата (Кунградский район), Султан Ваис-баба (Берунийский район) и др., приносили не менее 3-7 раз (обычно в четверг) жертвоприношения, скатывались с вершины искусственной возвышенности Джумарт-кассаб (городище Миздахкан, Ходжейлийский район РК). Женщины старались заночевать у мазара, с надеждой увидеть во сне скрытых святых, которые во сне предсказывали, будет ли у женщины ребенок или нет [2, с. 73].

Н.П. Лобачева приводит рассказ одной из информаторов, где одна бездетная женщина, взяв с собой *баўырсақ* (кусочки теста, жареные в кипящем масле), барана и другую пищу, отправилась на святое место. Прodelав все, что полагается в таких случаях, осталась там ночевать. В полночь она увидела сон: будто к ней пришла *пери* (добрый дух), которая дала ей три клубка ниток. Утром женщина рассказала свой сон шейху, который разъяснил ей сон, сказав, что она родит троих детей. И она, действительно, родила троих детей [5, с. 239].

На самом деле, посещение мазаров бездетными женщинами и все действия на мазарах уходят своими корнями в древние верования, пронизаны анимистическими и магическими элементами, связанные с культом природы [7, с. 64].

Знахари. Часто женщины, не имеющие детей, обращались к муллам и ишанам,

приобретая у них за высокую цену талисманы и молитвы.

Женщины верили в знахарские методы лечения, хотя многие из них вредили здоровью. При бесплодии, вызванном болезнью или простудой, «тәуип кемпир» назначала горячительные средства для прогрева и вызова испарины [1, с. 174]. Если бесплодие связывали с воздействием злых сил, применяли магические обряды, главным из которых было очищение огнем – «аласлаў». Этот ритуал, заключающийся в окуливании дымом можжевельника, был хорошо известен пожилым знахаркам [1, с. 180].

Бездетные женщины обращались к порхану (шаману), который проводил зикр – многочасовой обряд с костром и прыжками через огонь. Там же оставляли тряпичных кукол, в которых, по поверьям, переселялись злые духи. В другом варианте шаман изгонял джинов, ударяя женщину по спине [5, с. 239-240].

Большинство посетителей зикров – бездетные женщины. Главные порханы – мужчины, обычно казахи и каракалпаки [4, с. 88-89]. При камлании порханы призывали своих помощников – покровителей, среди которых встречаются имена святых людей, а также призывали некоторых животных (тигров, змей и т.д.) [2, с. 76].

В семье заранее старались определить пол будущего ребенка. У каракалпаков существовало такое представление, что, если у женщины во время беременности на лицо есть пятна – нужно ждать дочь, а если лицо чистое – то сына. Если она капризна – то родится дочь. Пол будущего ребенка определяли и так: после выхода женщины из дома вслед ей бросали ложку. Если ложка вогнутой стороной упадет вверх, то будет девочка, а если наоборот – то сын. [1, с. 186].

У каракалпаков беременность определялась по изменению вкусов (жерик) и головокружению (бас карангы). Беременным запрещалось есть мясо верблюда, считалось, что оно удлиняет срок беременности. Женщины опасались злых духов, не выходили вечером одни, носили обереги – дуўа, амулеты, красный перец в правом кармане и лук в левом – для защиты себя и ребенка [1, с. 185].

В.О.Очиров на примере бурятов пишет, что «... если беременная женщина хотела заниматься мужскими делами (например, прибивать молотком гвозди) или если она видела во сне нож – это верный знак того, что она носит мальчика» [6, с.166].

Таким образом, надо отметить, что в последнее время происходят изменения в поведении, соблюдении традиционных обрядов детского цикла каракалпаков. В настоящее время отношение беременных женщин к своему здоровью совершенно изменилось, если раньше они не принимали лекарства, думая, что это плохо скажется на ребенке, то теперь сами прописывают и едят, заботясь о хорошем развитии ребенка.

Библиографические ссылки/ References:

1. *Бекмуратова А.* Семейно-бытовой уклад каракалпаков в прошлом и задача преодоления его вредных пережитков. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 1967. С. 174, 180, 185, 186.

2. *Бижанова А.Е.* Семейно-бытовые обряды казахов низовьев Амударьи (вторая половина XIX- середины XX вв.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нукус, 2001. С. 73, 76.

3. *Есбергенов Х., Атамуратов А.* Традиции и их преобразование в городском

быту каракалпаков. Нукус: Каракалпакстан, 1975. С. 124-125

4. *Кнорозов Ю.В.* Мазар Шамун-наби // Советская этнография, No2, 1949, с. 88-89.

5. *Лобачева Н.П.* Из цикла детской обрядности каракалпаков. Младенческий период (по материалам 1950-х годов) // Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН. Москва, 2001. Стр. 238-251

6. *Очиров В.О.* Мужчина в традиционном бурятском обществе (XIX-начало XX века). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Улан-Удэ, 2013. 166 с.

7. *Снесарев Г.П.* О причинах сохранения религиозно-бытовых пережитков у узбеков, С.Э., 1957, с. 64

8. ПМА, 2025: 72. 2025. Шоманайский район, ССГ «Кетенлер».

9. ПМА, 2025: 81 дала жазыўы. 2025-жыл. Орналиева Төреш 1945-жыл, казак, (хожа). Тахтакөпир районы, «Қоңыраткөл» АПЖ, Қаршығалы көшеси, 5-жай.

10. ПМА, 2025: 98 дала жазыўы. 2025-жыл. Ерниязова Уғулхан, 1957-жыл, каракалпак (шаўжели). Қараөзек районы, «С.Камалов» АПЖ, Қаратал көшеси 85-жай.

11. ПМА, 2025: 99 дала жазыўы. 2025-жыл, Нурниязова Орал 1957-жыл, каракалпак (қырық). Қараөзек районы, «Бердақ» АПЖ, Шайханакөпир көшеси 129-жай.

